

— Мы тоже хотели присоединиться к игре, а потом к нам присоединился Чэн Цзыюэ.

Чэн Цзыюэ, стиснув зубы, кивнул, преодолевая боль в теле.

— Ладно, ладно, все садитесь по местам. Вы уже в выпускном классе, а всё ещё шумите каждый день.

Все начали расходиться по местам, и взгляд Чэн Цзыюэ случайно встретился со взглядом Чэн Кэ. Увидев, что в глазах соперника пляшут улыбочивые искорки, Чэн Цзыюэ ощутил, как в сердце закипает внезапная ненависть.

Чэн Кэ наблюдал за сверкнувшим в глазах Чэн Цзыюэ безумием, но лишь молча улыбался. Прошедший через горечь прошлой жизни, он теперь лучше всех понимал, к чему приводит такая ярость, и исход этого никогда не бывает хорошим. Впрочем, теперь ему предстояло быть осторожнее, ведь Чэн Цзыюэ уже явно прицелился в него, а методы, наверняка, будут жестокими.

Ну если так, то нужно быть еще более жестоким, — сказал себе Чэн Кэ.

В тот день после обеда Чэн Кэ не пошел домой, а отправился с Чжэн Сяочэнем на модную вечеринку, которую устраивала «Шуансюн Энтертеймент». Говорили, что там будет множество звезд и знаменитостей, а также много отпрысков богатых семей Пекина.

Перед выходом Чэн Кэ немного изучил суть таких мероприятий и понял, что, несмотря на красивое название, внутри скрывается немало грязи. Например, некоторые богатые наследники приходят искать звезд или моделей для ночи, а некоторые звезды мечтают попасть в богатые семьи, и даже некоторые актеры не против содержанки. В общем, между фасадом и внутренностями таких вечеринок — огромная пропасть.

Конечно, не всё так плохо — ведь многие актеры хотят воспользоваться шансом познакомиться с режиссерами или сценаристами. Те, кто жаждет славы, естественно, ищут любые пути.

На самом деле, Чэн Кэ уважал таких людей. Что плохого в том, чтобы стараться проложить себе дорогу, если они себя не продают? Конечно, если в процессе они не унижают других специально, то в этом нет ничего предосудительного.

Чэн Кэ уже пообещал Чжэн Сяочэню пойти, поэтому просто привел себя в порядок. На нём был темно-синий костюм с серебристо-белым воротником, слегка расстегнутый, под которым виднелась белоснежная рубашка с изящными пуговицами.

В целом, образ получился простым и строгим, но в то же время благородным. Любой, кто хоть немного разбирался в моде, мог понять, что наряд стоит немалых денег.

Поскольку это была модная вечеринка, Чжэн Сяочэнь тоже оделся со вкусом. На нём был трехсоставный короткий смокинг с белой рубашкой — классический и безопасный вариант, над ним точно не будут смеяться.

Они вошли в банкетный зал на верхнем этаже пятизвездочного отеля и обнаружили, что там уже собралось немало народу. Чжэн Сяочэнь повел Чэн Кэ к своему двоюродному брату Чжэн Сяю.

— Брат, это мой друг, Чэн Кэ, младший внук главы семьи Чэн.

Чжэн Сяоя выглядел недовольным: он и его двоюродный брат оказались в одинаковых костюмах, причем настолько идентичных, что это было неловко. Даже запонки у них были одной марки.

Чжэн Сяочэнь еще не успел понять, в чем дело, как его двоюродный брат со всей дури дал ему подзатыльник.

— Иди домой и переоденься!

Чжэн Сяочэнь возмутился.

— Е-мое, брат, почему я должен переодеваться? Почему ты не пойдешь?

Чжэн Сяоя крепко ущипнул брата за щеку.

— Потому что я твой старший брат. Катись домой и переодевайся.

— А что делать моему другу?

— Я присмотрю за ним, — Чжэн Сяоя смерил брата взглядом, а потом сквозь зубы добавил. — И быстренько исчезай!

Чжэн Сяочэня отправили переодеваться, и Чжэн Сяоя наконец смог внимательно посмотреть на Чэн Кэ. Он протянул руку и улыбнулся:

— Меня зовут Чжэн Сяоя, я менеджер сети «Чжэншэн».

Чэн Кэ, наблюдая за взаимодействием братьев, понял, что у них действительно теплые отношения, и это расположило его к Чжэн Сяоя. К тому же тот выглядел как настоящий профессионал, особенно в черных очках, которые придавали ему еще больше солидности и деловитости.

Чэн Кэ улыбнулся и пожал руку Чжэн Сяоя.

— Здравствуйте, я Чэн Кэ, одноклассник Чжэн Сяочэня.

— Тебе уже исполнилось восемнадцать? Если нет — пить не положено.

— Я знаю, не буду пить.

— Есть ли у тебя любимые актеры? Если есть — скажи, я вас познакомлю. — Очевидно, Чжэн Сяоя решил, что Чэн Кэ пришел ради звезд, ведь каждый год такие заходили, хотя и вели себя скромнее. Впрочем, попасть сюда могли только люди с определенным статусом.

Чэн Кэ снова улыбнулся.

— Нет, я сам хочу стать актером.

— Правда? В шоу-бизнесе я не разбираюсь, но знаю нескольких режиссеров. Потом познакомлю.

Чэн Кэ кивнул.

— Спасибо, брат Чжэн.

Чжэн Сяоя был очень польщен обращением «брат Чжэн». На фоне своего взбалмошного братца Чэн Кэ казался таким милым и воспитанным. Чжэн Сяоя даже хотел потрепать его по голове, но заметив, что прическа тщательно уложена, опустил руку и лишь улыбнулся:

— Если проголодаешься — ешь на здоровье, не стесняйся. У хозяев этой вечеринки денег куры не клюют.

Тут они услышали холодный голос:

— Ну, спасибо тебе большое за заботу о моих финансах.

Чжэн Сяоя и Чэн Кэ обернулись и увидели мужчину лет тридцати шести-тридцати семи. Он не был красавцем, но обладал странной, неотразимой харизмой, подобной кинозвезде. Внешне обычный, но его личное обаяние поднимало его на уровень выше. Тот, кто сейчас стоял перед ними, излучал ауру, вызывающую уважение и невольный трепет.

Чэн Кэ выпрямился, а Чжэн Сяоя улыбнулся:

— О, Шуан Чэ, как раз хочу тебе кое-кого представить. Это Чэн Кэ, хочет в кино. Взгляд, фигура — не хуже, чем у ваших молодых звезд, правда?

Шуан Чэ посмотрел на Чэн Кэ и слегка кивнул.

— Хочешь стать актером?

Чэн Кэ не ожидал, что его так быстро представят Шуан Чэ. Шуан Чэ, президент «Шуансюн Энтертеймент», у которого в подчинении были топовые звезды, включая шесть обладателей главных кинопремий. Его компания всегда шла ноздря в ноздю с «Байчуань Энтертеймент». Однако сейчас Чэн Кэ не думал вступать в «Шуансюн». Он хотел сделать выбор после поступления в институт.

Тем не менее, он немного вздохнул. В прошлой жизни он был наивным дураком, который упорно противостоял Чэн Чжилиню, Чжао Чжимань и Чэн Цзыюэ. В итоге он три года работал в массовке, три года просидел в тюрьме, а затем еще четыре года был статистом, прежде чем получил шанс на настоящую роль. В этой жизни он стал спокойнее и увереннее, и всё изменилось. Теперь он встретил президента «Шуансюн Энтертеймент», а утром ему советовали пойти в «Байчуань».

В прошлой жизни Чжэн Сяочэнь предлагал помощь, но он упрямо отказался, твердя, что пробьется сам. Теперь он понимал, каким же идиотом был, но тогда было уже поздно — он умер.

Жизнь иногда бывает абсурдной, но Чэн Кэ больше не был тем глупым парнем. У него был свой путь, и он не собирался с него сворачивать.

Чэн Кэ вежливо кивнул Шуан Чэ.

— Да, я сейчас в выпускном классе. Брат Чжэн хочет помочь, но я пока хочу сосредоточиться на творческом экзамене. Надеюсь, после поступления в Столичную киноакадемию у меня будет возможность поработать с вами, господин Шуан.

Шуан Чэ с одобрением посмотрел на него. Ему нравились люди с собственным мнением, особенно те, кто выбрал путь и идет по нему упорно. Перед ним стоял именно такой юноша,

поэтому он легонько похлопал Чэн Кэ по плечу:

— Хорошо, трудись. Студентов Киноакадемии мы в «Шуансюне» всегда ждем.

— Спасибо, господин Шуан.

Чжэн Сяоя лениво откинулся:

— Господин Шуан, давай попроще? Смотришь свысока, будто ты король. Будь я на месте Чэн Кэ, я бы тоже к тебе не пошел.

Шуан Чэ жестом показал Чэн Кэ отойти в сторону. Чэн Кэ понял, что у мужчин разговор, и подошел к столу с десертами, взял макарун и начал есть.

Вдруг перед ним появились несколько человек, которых он уже видел утром на пробах — те самые «красавчики».

Увидев Чэн Кэ, они удивились. Кто-то спросил соседа, кто это, и, получив ответ «не знаю», они пренебрежительно сказали:

— Отойди в сторону, нам нужно поговорить.

Чэн Кэ даже не шелохнулся. Он не собирался уступать этим людям.

<http://bllate.org/book/16558/1511005>